

Василий Головачёв

КОРРЕКТИРОВЩИК

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Корректировщик / В.В. Головачёв — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 380 с.

ISBN 978-5-517-00062-0

Никто из ученых-атомщиков на Земле и предположить не мог, что их полигоны для ядерных испытаний в Неваде и у острова Муруроа дадут жизнь разумным суперзавраам — «коннице Вселенной». Именно они, поглощающие смертельную для человека радиацию, ведут непримиримую борьбу в необозримых далях космоса с разрушительной энтропией, отвоёвывая у хаоса всё новые пространства, годные для жизни.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-00062-0

© Василий Головачёв, 1996
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

Драма 1

ПАТРУЛЬНЫЙ

Тетрарх патрульной монады Адамева учуял дыхание чужого закона, находясь на границе подконтрольной зоны, примерно в двух миллионах парсеков от желтой звезды, которую люди впоследствии назовут Солнцем. Дыхание было очень тихим и тонким: кто-то пытался незаметно, на уровне «суперструнной» базы, свернуть двумерный закон изменения энтропии, превратить его в одномерный, причем — в деструктурирующий, то есть увеличивающий хаос в этой зоне космоса. Причем бесповоротно!

Реакция Адамевы была мгновенной, хотя ему не следовало действовать сразу, надо было сначала обойти всю зону, проверить радиус чужого вмешательства и его силу и лишь потом попробовать изменить ситуацию, нейтрализовать действие чужого закона. А если потребуется — вызвать помощь пограничной бригады. Однако тетрарх был молод, горяч, энергичен и счи-

тал, что справится с любым вторжением во вверенном ему пространственном районе. «Пришпорив» тетраду, Адамева коршуном слетел «вниз», к границе зоны, подвергшейся нападению, и... был встречен жестоким кинжальным выпадом чужих сил.

Выпад носил форму изменения сущности бытия, а не физического воздействия. В принципе, тетрада имела возможность уклониться и от удара чужого закона, уйдя в прошлое краем времен, однако удар был слишком внезапен и точен, по сути, он являлся разрывом всех существующих в данном районе космоса физических законов. Он просто-напросто запрещал патрульной монаде существовать!

Будь Адамева послабей, он бы тут же исчез, превратился в «суперструну», растянувшуюся по всей Вселенной. Но тетрарх был личностью незаурядной, до патрульной службы работал в составе пентады Внешней Разведки и знал многое, а главное, обладал адапто-адаптирующей программой, которая, сработав, не позволила Адамеве и монаде в целом исчезнуть бесследно.

Как единица действия — монада патрульная тетра-система перестала существовать, но как несвязанная система отдельных существ, составляющих тетраду, монада уцелела. Поскольку распад ее произошел в точке с координатами, точно соответствующими положению одной из планет, которую люди впоследствии назовут Землей, отдельные компоненты тетрады вонзились в нее, как пули одной очереди с разбросом в тысячи километров.

Носитель погрузился в океан, вызвав гигантскую волну цунами, трижды обежавшую весь земной шар.

«Конь» упал на материк, проделав в базальтовом щите глубокую многосоткилометровую борозду и вызвав сильнейшее землетрясение и всплеск вулканической деятельности, погрузившей земную атмосферу в тысячелетние сумерки.

Наездник также упал на материк, но правее, за шесть тысяч километров от «коня», и его падение тоже породило землетрясение, круто изменившее ландшафт материка, в ту пору имевшего другие очертания, разбив его на несколько отдельных плит.

Сам же Адамева, подчиняясь защитной адаптирующей программе, которую люди называли бы инстинктом самосохранения, существовать во плоти в данной точке пространства не мог, чужой закон запрещал ему это, и он «осел» бесплотным неощутимым «облачком изменений» в генах существ, которые уже в то время обживали континенты Земли.

Существа эти, уцелевшие после наводнения и землетрясений, получившие единовременный «сдвиг» генов программ, впитавшие память, знания и параметры личности Адамевы, через сотни тысяч лет после этого события называли себя людьми...

* * *

В тот же временной отрезок, который можно было назвать днем, начальник пограничной службы Кокона Вселенной галеарх Сомарева, явившись по вызову экзарха Саварджа Кокона, доложил:

— В районе вихревых звездных сгущений Хаадада исчезла патрульная тетрасистема типа Корректировщик.

— Причина? — поинтересовался экзарх, располагаясь сразу в нескольких координатных узлах, которые можно было бы назвать измерениями.

— Вторжение локального изменения местного закона, слом изменения энтропии, умело инициированный разведвектором Чужого Кокона. Тетрарх Адамева оценил опасность слишком поздно. Монада патруля перестала существовать. Я послал туда патрульную пентасистему типа Ассенизатор, но поиски тетрарха могут продлиться долго.

— Ассенизатора отзовите, у нас слишком много других забот, чтобы отвлекаться на поиски патрульной тетрады. Возможно глубокое проникновение разведвектора Чужого Кокона в самое Сердце Вселенной, что потребует соединить усилия всех фагоцитарных сил. Вы ликвидировали прорыв в том районе?

— Закон изменения энтропии в зоне Хаадада восстановлен, однако потребуются длительность времени для ликвидации последствий. В результате вторжения нарушен вакуумный баланс зоны, изменились все параметры микро-макросоотношений. Область вихревых звездных островов теперь будет долго скользить в «яму» трехмерья.

— Не пришлось бы ее ампутировать.

— Для Кокона Вселенной она пока безвредна. Что касается тетрарха Адамева, я все же послал бы в Хаадад поискера, пусть и рангом ниже.

— Не распыляйте силы, — отрезал экзарх. — В скором времени они нам понадобятся. Я сам пошлю в район Хаадада контролера. Проанализируйте причины прорыва границы в области Хаадада и укрепите границу тетрадами типа Бастион.

Начальник погранслужбы сделал жест сродни почтительному поклону и втянул контактирующую с экзархом часть своей личности в сложное многомерное тело, как черепаха втягивает лапы и голову в панцирь. Тихо перетек из одного измерения в другое и выплыл из двадцатимерного времени-пространственного купола уже в своей епархии, в шестимерном континууме погранслужбы, описать форму которого не в состоянии ни один земной язык.

Войдя в свой личный кокон (носитель Сомадевы занял трехмерный уровень, «конь» — четырехмерный, а наездник и управляющий — шестимерные уровни), начальник погранслужбы Кокон Вселенной вызвал своего заместителя иринарха Герпедраго и сказал ему, когда контактирующая часть тела Драго, его третья сущность, проявилась в континууме кабинета:

— Подыщи замену Адамеве. Систему звезд в Хаададе надо изолировать. Поиски тетрарха прекратить, Ассенизатора отозвать, границу заблокировать.

— Но Адамева мог уцелеть...

— Экзарх запустил в Хаадад просачивающуюся самореализующуюся программу типа Контролер. Он тихо и незаметно пощупает звезды и планеты. Если Адамева жив, он откликнется. А нам с тобой нужен сейчас каждый патрульный.

— Принял, исполняю. — Герпедраго «поклонился» и бесшумно ушел в другое измерение.

Начальник погранслужбы задумчиво посмотрел ему вслед, но дела не ждали, и он занялся другими проблемами.

На Земле же в это время шел процесс рождения разума, подстегнутый падением патрульной тетрады и распадом интеллекта и личности Адамевы. Элементы монады — носитель, «конь» и наездник — конечно, разбились, но имели собственные защитные контуры, которые медленно, но уверенно запустили процессы адаптации к земным условиям существования будущих потомков монады. Каждый элемент монады имел свой собственный орган деторождения, и хотя должны были пройти миллионы лет, прежде чем на свет появились бы потомки тетрады Корректировщика, для Кокон Вселенной это не имело значения, как и для пограничной службы, отвечающей за его безопасность. Кокон мог ждать вечно.

Драма 2

НОСИТЕЛЬ

Лейтенант Франсуа Толендаль прибыл на Муруроа в составе батальона охраны ядерного полигона весной, которая начиналась в этой части Тихого океана в сентябре. Ему предстояло в течение года охранять секреты полигона и участвовать в постепенном свертывании программы испытаний, что на языке практика означало уничтожение инфраструктуры полигона, то есть готовых комплексов, шахт с ядерными устройствами, бетонирование скважин и трещин в основании атолла. Последняя часть задания не нравилась никому из французского воинского контингента, в том числе и Толендалю, однако он был военным человеком и подчинялся приказу, как и все сослуживцы.

И все же, будучи холостяком и французом до мозга костей, Франсуа быстро нашел средство для успокоения нервной системы. Этим средством оказалась аборигенка Муруроа по имени Натили, меланезийка по

происхождению. По ее словам, она принадлежала к народности эроманга, для традиционной социальной организации которой характерно существование двух общественных рангов: фанло — вождей и тауи натимоно — простолюдинов. Натили была дочерью фанло, поэтому получила современное образование и диплом врача, обучившись в университете в Канберре. В родные пенаты, то есть на остров Вануату, где жило племя отца, она уже не вернулась, вышла замуж за полинезийца Нэсока, уроженца Папезте, одного из островов Общества, находящихся под протекторатом Франции, и вместе с ним переселилась на атолл Муруроа, где Нэсок получил работу как строитель и разработчик шахт. Однако супружеская жизнь Натили длилась всего семь месяцев. Во время работы Нэсока завалило в одной из шахт полигона, и Натили осталась вдовой. Погоревав немного, она было решила вернуться на родину, но военное представительство полигона предложило ей работу медсестры, и она осталась. А вскоре на полигоне появился Франсуа Толендаль, высокий, плечистый, красивый, обаятельный, улыбчивый и добрый. Естественно, он сразу обратил внимание на миловидную смуглокожую медсестру с прекрасной фигурой и водопадом блестящих черных волос.

Два месяца они встречались только официально, как бы приглядываясь друг к другу, потом Натили Нэсок сдалась, уступив бурному натиску веселого француза, способного к тому же защитить ее от приставаний других особей мужского населения полигона, не избалованного женским вниманием. Любил ли ее Франсуа,